

въ его умѣ, да бесѣдамъ съ мужиками, а наконецъ, съ ноября, извѣстіямъ о Парижѣ. Сведенныя вмѣстѣ и поставленныя рядомъ другъ съ другомъ данныя эти представляютъ очень занимательную и довольно пеструю картину. Относительно „Положенія о крестьянахъ“ и Тургеневъ пришелъ, наконецъ, къ заключенію, что всякіе выводы изъ него, въ эту эпоху оригинальнаго усвоенія его народомъ, были бы и преждевременны, и ложны. Я получилъ отъ него, по лѣту, такое письмо:

„Село Спасское. 10 іюля 1861.

„Милый П. В.,—давно мнѣ слѣдовало отвѣчать на ваше письмо изъ Чирькова, но я только-что вернулся съ охотничьей экспедиціи, совершенной нами вмѣстѣ съ Фетомъ,—экспедиціи, которая, кромѣ ряда самыхъ непріятно-комическихъ несчастій и неудачъ, не представила ничего замѣчательнаго. Я потерялъ собаку, зашибъ себѣ ногу, ночью въ карповскомъ трактирѣ чуть не умеръ—однимъ словомъ, чепуха вышла не суразная, какъ говоритъ Фетъ. Теперь я снова подъ кровомъ спасскаго дома и отдыхаю отъ всѣхъ этихъ тревоженій,—слѣдовательно настало лучшее время, чтобъ перекинуться съ вами двумя-тремя словами.

Но, прежде всего,—ни слова о крестьянскомъ дѣлѣ (хотя я очень вамъ благодаренъ за доставленныя подробности). Это дѣло растеть, ширится, движется, во весь просторъ россійской жизни, принимая формы обильней частью безобразныя. И хотѣтъ теперь сдѣлать ему какой-нибудь путный *résumé*—было бы безуміемъ, даже предвидѣть за-долго ничего нельзя. Мы всѣ окружены этими волнами, и онѣ несутъ насъ. Пока можно только сказать, что здѣсь все тихо, волости учреждены и сельскіе старосты введены, а мужички поняли одно,—что ихъ бить нельзя и что барская власть вообще послаблена, вслѣдствіе чего должно „не забывать себя“; мелкопомѣстные дворяне вопятъ, а исправники стегаютъ ежедневно, но по-немногу. Общая картина, при предстоящемъ худомъ урожаѣ, не изъ самыхъ красивыхъ, но бываютъ и хуже. На оброкъ крестьяне не идутъ, и на новыя свои власти смотрятъ странными глазами... но въ работникахъ пока нѣтъ недостатка, а это главное. Будемъ выжидать дальнѣйшаго.

„Работа моя быстро подвигается къ концу. Какъ бы я былъ радъ показать ее вамъ и послушать вашего сужденія!.. Но какъ это сдѣлать? Я хотѣлъ-было послать вамъ первую часть, но теперь, когда уже обѣ части почти готовы, мнѣ не хочется подвергать мою работу впечатлѣніямъ и сужденіямъ въ разбивку. Умудрюсь, какъ-нибудь, послать вамъ всю штуку, о которой я,